

Полуни В.

1985

Ленинградская правда

1985, 26 янв.

ТЕАТР

ПЕСНЯ БЕЗ СЛОВ

...ГАСНЕТ свет, звучит музыка, и только тонкий луч прожектора ползет по сцене, останавливаясь сначала на чьей-то фотографии, потом на лице клоуна, удобно устроившегося в старой корзине, на расколотой гипсовой маске, на крошечном белом окошке, нарисованном на полотне. Мелодия задумчивая, грустная.

Эта первая минута спектакля проходит как затишье перед вихрем трюков, перед раскатами зрительского смеха. Темп спектакля стремительно нарастает, переходы от одной сцены к другой очень органичны. Смеяться можно до слез, но вдруг ловишь себя на мысли, что не только смеешься над этими странными чудачками, которые жить не могут без игры, которые всегда остаются клоунами, но и сочувствуешь им. За их гримированными лицами вдруг узнаешь живых людей, которые страдают, любят, грустят...

Сегодня в театре пантомимы «Лицедеи» идут «Чурдаки». «Это спектакль о клоунах, — говорит его постановщик Вячеслав Полуни, — которые когда-то были в зените славы, а теперь, никому не нужные и всеми забытые, доживают свой век на старом чердаке, где осенью протекает потолок, а зимой копит труба... Отсюда родилось и немного странное название спектакля — о чудачках, живущих на чердаке.»

Зажегся свет, усталые актеры снимают грим, а зрители не расходятся. Всмотритесь внимательно в их лица. Их не покидает ощущение сопричаст-

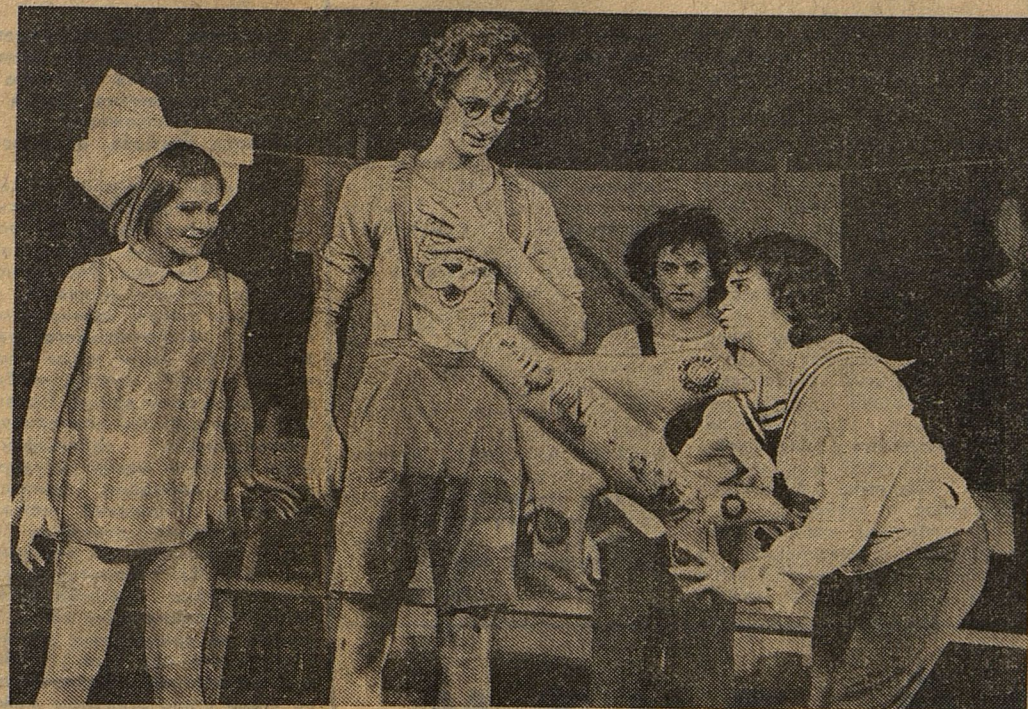
ности тому, что происходило на сцене. Здесь, во Дворце молодежи, живет пантомима, искренняя и лукавая, веселая и грустная, насмешливая и лиричная.

Есть такие скептики, которые спросят: а зачем нужна пантомима, не проще ли все объяснить словами?

Может быть, и проще. Но вот известный советский режиссер А. Таиров писал: «Нет, пантомима — это не представление для глухонемых, где жесты заменяют слова; пантомима — это представление такого духовного обнажения, когда слова умирают и взамен их рождается подлинное сценическое действие». Актеры театра-студии «Лицедеи», следуя этой программе своего не очень простого искусства, старательно овладевают набором выразительных средств, которые накопила пантомима за века существования.

Они пришли в пантомиму по-разному. Утром — работа, техникум или институт, а вечером собирались в студии Дворца культуры имени Ленсовета. Приводила их сюда одна и та же «страсть». Все в детстве «переболели» Чаплиным, преклонялись перед Марсо. Долгими вечерами читали, спорили, ставили первые спектакли. Искали себя, свое лицо. Театр пантомимы! Именно театр, который может показывать не только отдельные номера, но и целые спектакли.

И вот сейчас «Лицедеи» — сложившийся коллектив, имеющий за плечами уже пятнадцать лет. Театр пантомимы, к созданию которого они стреми-

лись все эти годы, обрел свою форму, язык, эстетику. И атмосфера, которая с самого начала царил в этом коллективе, осталась прежней — творческой. Случайные люди здесь не задерживаются. Критерием жизнеспособности является творческая активность.

В. Полуни, художественный руководитель студии, лауреат премии Ленинского комсомола, рассказывает:

— Наше самое главное богатство — актеры. В каждом из них — целый мир. Наиболее полное развитие возмож-

ностей каждого — одна из задач нашего театра.

Как реализуется творческий потенциал актеров, зритель может увидеть, посмотрев их спектакли «Чурдаки», «Фантазеры», а также постоянно обновляющиеся концертные программы.

В этой труппе трудно выделить лидера. И если более опытные выигрывают в мастерстве, то достаточно посмотреть хотя бы один номер, где играют молодые, чтобы убедиться в их даровании.

У них есть спектакль о де-

тях, который называется «Фантазеры». Его надо посмотреть и взрослым. Для того, чтобы вспомнить свое детство, для того, чтобы понять своих детей, для того, чтобы понять этот театр. Весь этот мир детства, праздничный, озорной, добрый, волшебный, придумали они. Они сами — фантазеры, сохраняющие в себе удивительный дар детства и принесшие его нам.

О. РОГОЗИНА

На снимке: сцена из спектакля «Фантазеры». Фото А. Стельмаха